

Чёрная кошка, которая сидела на плече Гу Лянвэй, прыгнула на пол и с изяществом побежала вверх по лестнице. Гу Лянвэй всегда относилась к своей кошке довольно свободно, не ограничивая её.

Люди, которые сопровождали Се Чунь, имели кожу, загорелую от долгого пребывания на солнце. У некоторых воротники камуфляжной формы были расстёгнуты, обнажая устрашающие татуировки на груди. Честно говоря, с этими людьми в помещении Юэ Чжоу чувствовала, что пространство для дыхания сократилось. Все они пристально смотрели на Гу Лянвэй, не обращая внимания на Юэ Чжоу, но атмосфера в комнате заставляла её чувствовать себя неловко. Она беспокоилась, что Гу Лянвэй скажет что-то не то, что приведёт к конфликту. Ведь хотя Гу Лянвэй была сильной по сравнению с другими девушками, но рядом с этими высокими и крепкими мужчинами Юэ Чжоу была уверена, что Гу Лянвэй окажется в невыгодном положении. Поэтому она не стала спешить с оформлением номера, а отошла в сторону, наблюдая за развитием событий, чтобы в случае необходимости помочь Гу Лянвэй, хотя бы попытаться уладить конфликт.

Но за несколько дней общения Юэ Чжоу уже немного узнала характер Гу Лянвэй, и ожидать от неё, что она будет следить за своими словами и вести себя сдержанно?

Это было абсолютно невозможно.

Гу Лянвэй просто игнорировала людей вокруг Се Чунь, она с недоумением посмотрела на Се Чунь и спросила:

— У тебя такая плохая память? Я же сказала, что я бабушка Сюй Гуанчуаня, неужели ты уже забыла за несколько минут?

Се Чунь рассмеялась:

— Ты вообще кто такая? Кто тебя пригласил в археологическую группу?

— Конечно, мой внук Сюй Гуанчуань, — серьёзно ответила Гу Лянвэй.

Се Чунь нахмурилась:

— Ты вообще зачем сюда пришла? Ты не студентка академии наук, что ты можешь делать в археологической группе?

— Спроси моего внука Сюй Гуанчуаня, — с напускной важностью сказала Гу Лянвэй.

Ло Цин, который изначально не хотел усугублять ситуацию и надеялся выступить в роли миротворца, но Гу Лянвэй слишком часто упоминала его наставника, что было несправедливо. Как бы красива ни была Гу Лянвэй, Ло Цин больше не испытывал к ней симпатии. Он уже не хотел наблюдать за этим спектаклем и решил подняться в номер, чтобы поспать. Вчера ночью каждый раз, когда раздавался гудок поезда, он просыпался, и сейчас ему срочно нужно было выспаться. Поднявшись на две ступеньки, он увидел, как Сюй Гуанчуань с мрачным лицом спускается вниз. Очевидно, он слышал те две глупости, которые только что сказала Гу Лянвэй.

— Профессор, — Ло Цин отошёл в сторону, уступая дорогу Сюй Гуанчуаню.

Сюй Гуанчуань кивнул и спустился в холл. Се Чунь посмотрела на него, но даже не изменила позу, в которой полулежала на диване. Её люди тоже не проявили никакого уважения, а Гу Лянвэй и вовсе не удостоила его взглядом, хотя только что называла его своим внуком, и

делала это так, будто это было само собой разумеющимся.

Ну и дела, ни один из присутствующих не уважал Сюй Гуанчуаня.

Его лицо стало ещё мрачнее, и Юэ Чжоу подумала, что ему лучше было бы не спускаться сюда.

— Се Чунь, хватит, — Сюй Гуанчуань подошёл к ней и тихо, но строго сказал:

— Она человек, которого я пригласил.

Это было странно. По должности Сюй Гуанчуань был руководителем археологической группы, а по личным отношениям — наставником Се Чунь. Но когда он говорил это, он вёл себя так, будто они были на равных, а не как учитель и ученик.

— Она? — Се Чунь подняла бровь, явно презирая Гу Лянвэй. — Это тот человек, которого вы пригласили, профессор? Вы же изначально не говорили, что пригласите такого человека.

Очевидно, Се Чунь была недовольна Гу Лянвэй.

Гу Лянвэй спокойно стояла, не обращая внимания на отношение Се Чунь, словно та насмеялась не над ней.

Но чем спокойнее была Гу Лянвэй, тем больше Юэ Чжоу беспокоилась, ведь Гу Лянвэй не была человеком, который забывает обиды. Она помнила обиду на Сюй Гуанчуаня, и тот едва не погиб. Розовый пластырь с Hello Kitty на лице Сюй Гуанчуаня был её рук дело.

— Подробности я расскажу позже, но её участие в археологической группе действительно принесёт нам большую пользу, — добавил Сюй Гуанчуань.

Гу Лянвэй взглядом перевела с Сюй Гуанчуаня на Се Чунь.

Се Чунь с неохотой приняла его объяснение, но всё ещё была недовольна Гу Лянвэй. Она встала и медленно подошла к Гу Лянвэй, оглядывая её с ног до головы:

— Что ты умеешь? Какую пользу ты можешь принести археологической группе?

— Я ничего не умею, — честно призналась Гу Лянвэй.

— Тогда зачем профессор Сюй пригласил тебя в археологическую группу? — нахмурилась Се Чунь.

— Кто знает, — уголок губ Гу Лянвэй приподнялся, и её глаза, похожие на персиковые цветы, смотрели с лёгкой усмешкой. — Наверное, чтобы бездельничать и ждать смерти.

Се Чунь была готова отпустить язвительный комментарий, но слова Гу Лянвэй застряли у неё в горле.

Вот так, вот так. Гу Лянвэй казалась покладистой, но её слова могли довести до белого каления.

Это была не первая раз, когда Гу Лянвэй говорила это. Но за два дня общения Юэ Чжоу уже немного узнала её характер и понимала, что Гу Лянвэй не шутила, когда говорила это Се Чунь.

Юэ Чжоу внимательно посмотрела на Гу Лянвэй. У неё было предчувствие, что Гу Лянвэй не

такая беспечная, как казалось.

— В археологической группе нет места бездельникам, — Се Чунь была явно недовольна отношением Гу Лянвэй. Она искренне не любила Гу Лянвэй, не только из-за её внешности, но и из-за её непокорного характера. Хотя на все вопросы Гу Лянвэй отвечала, казалось, что она готова к компромиссу, но всем было ясно, что эта девушка была твёрда как сталь и не собиралась уступать.

— Что же делать? Мой внук без меня даже в гробницу не спустится, может, ты с ним поговоришь? — Гу Лянвэй усмехнулась, её глаза блестели, и улыбка была милой. Она прямо перед Сюй Гуанчунью, перед всеми этими людьми, продолжала унижать его, и лицо Сюй Гуанчуаня застыло, как каменное. Ло Цин, который уже поднимался по лестнице, не выдержал. Гу Лянвэй слишком неуважительно относилась к Сюй Гуанчуню! Он не мог сдерживать гнев и, спустившись вниз, указал на Гу Лянвэй пальцем:

— Эй, ты вообще умеешь разговаривать? Профессор Сюй в каком возрасте, а ты ни капли уважения не проявляешь! Как тебя родители воспитывали?

Ло Цин, конечно, не стал бы бить женщину, он просто указал на Гу Лянвэй и отчитал её. Но Гу Лянвэй приехала в посёлок Инь не по своей воле, и Се Чунь постоянно её задевала, поэтому в ней копилось раздражение. Ло Цин просто оказался под рукой и стал её громоотводом.

Как только Ло Цин поднял руку, Гу Лянвэй боковым взглядом посмотрела на него и внезапно подняла ладонь, толкнув его под мышку. Она действовала быстро, обойдя поднятую руку Ло Цина и ударив прямо в подмышку. Казалось, она не приложила много силы, но способ, которым она нанесла удар, отличался от обычного толчка. Её ладонь ударила Ло Цина, но рука оставалась прямой, не сгибаясь. Ло Цин отступил на шесть-семь шагов, столкнувшись с одним из людей Се Чунь в камуфляже, который стоял у стойки. Даже после этого сила удара не ослабла, и оба врезались в стойку. Ло Цин вскрикнул от боли, держась за подмышку, а человек Се Чунь, ставший живым щитом, ударился поясницей о стойку и тоже потирал спину.

Сюй Гуанчуань был шокирован, явно размышляя, выдержал бы он такой удар в своём возрасте.

Всё это произошло за несколько секунд. Се Чунь, которая стояла перед Гу Лянвэй, среагировала быстрее всех. Она отступила на шаг и потянулась к карману джинсов. Гу Лянвэй тут же шагнула вперёд и схватила руку Се Чунь, которая пыталась что-то достать из кармана. Простое движение, но Се Чунь, хотя и смогла схватить предмет в кармане, не могла вытащить руку. Она попыталась вырваться, но рука Гу Лянвэй была как тиски, и она не могла освободиться.

Люди, которых привезла Се Чунь, тоже быстро среагировали. Они напряглись, готовые к действию. Юэ Чжоу уже хотела подойти к Ло Цину, чтобы проверить, как он, но услышала тихие щелчки и замерла на месте.

<http://bllate.org/book/16246/1460946>